
Аварис.

Далеко за полночь, а я сижу в столовой, подперев голову рукой. Передо мной на столе стояла большая кружка с кофе, который я попросил приготовить Шэда.

Буквально несколько часов назад я устранил все следы своей деятельности в импровизированной лаборатории. Собственно, как и саму лабораторию. Огненный смерч очень хорошо справился с поставленной задачей. Несколько минут его работы оставили за собой только пепел и мертвую землю, на которой ещё не скоро что-то будет расти.

Теперь же я пытаюсь придумать, где можно достать сильное магическое существо. В голову приходил только василиск Слизерина, но он в школе. И если подобраться к нему незаметно я ещё смогу, то бой с ним сразу привлечёт ненужное внимание. Я ведь не дурак, как оригинал, идти на такого монстра только с шашкой наголо.

Да и змея я, пожалуй, приберегу для себя. Есть у меня мысли, что я смогу поиметь с поглощения его сил. Поэтому думаем дальше.

Послышался звук шагов, который отвлек меня от размышлений. Интересно, кто это не спит, помимо меня, в такое время.

— О, Аварис, — удивился дедушка, зайдя на кухню, — Ты чего не спишь?

— Встречный вопрос, — усмехнулся я, отпивая кофе.

— Засиделся в мастерской, — сказал дед, садясь за стол.

— Что-то новенькое? — с интересом спросил я.

— Пока только наметки, — отмахнулся дедушка.

Понимающе покивал на его слова. Разработать новый артефакт не так просто, как кажется. Иногда на создание первого рабочего экземпляра могут уходить месяцы или даже годы. Если бы я не знал необходимого заклинания, то создание защитного артефакта могло затянуться надолго. Возможно даже ничего бы не вышло.

— Ты так и не ответил на вопрос, — сказал Карлус, отвлекая меня от мыслей.

— Ты не в курсе, — начал я после недолгого молчания, — Можно ли в заповедниках выкупить дракона? А лучше нескольких.

— Зачем тебе? — недоумевал старик.

— Неважно, — поспешил сказать я, — Так можно или нет?

— Теоретически можно, — задумчиво протянул дед, — Все зависит от цены, но сумма точно будет не маленькой.

- Сможешь организовать? — сразу подобрался я, словно гончая напавшая на след.
- Могу попробовать, — ответил он, — Но только если скажешь, зачем тебе понадобился дракон?

Я не ответил. Раздумывал, стоит ли говорить ему правду или «счастье в неведении»?

- Скажи, дедуль, — осторожно начал я, — Ты бы хотел стать сильнее?
- При чем здесь это? — не понял дед.
- При том. На вопрос ответь.
- Ну, не очень, — задумчиво произнес он, — Мое время уже прошло. Посмотри на меня. Боюсь, это старое тело не выдержит большего.
- Не прибедняйся, старик, — подбодрил я его, — На тебе еще пахать и пахать.
- Вам лишь бы припахать старика, — с наигранной обидой сказал Карлус, — В любом случае, наращивание силы — долгий и кропотливый процесс. Да и, по большей части, бурный рост идет в подростковом возрасте и постепенно утихает к годам тридцати.

Интересно, как отреагирует дедушка, если рассказать ему, что наращивать силу можно в любом возрасте. Не прибегая ни к каким сомнительным методам. Хотя я согласен, что процесс этот будет действительно не быстрым.

- Мало кого прельщает такой расклад, — продолжал тем временем старик, — Но быстрого способа прибавить в силах до сих пор не существует. Поэтому все предпочитают повышать мастерство.

Извечный спор между «качеством» и «количеством». Но мне кажется странным, что никто не додумался до столь очевидного способа. Что-то здесь нечисто.

- Либо те, кто знает, не кричат об этом, — озвучил я свои мысли.
- Возможно, — согласился дедушка, — Нельзя исключать такого варианта. А теперь, может, все-таки объяснишь, к чему было все это «предисловие»?
- Что, если я скажу тебе, — вкрадчиво сказал я, — Что знаю способ, как можно быстро увеличить свои силы.
- И для этого тебе понадобились драконы? — спросил посерезневший старик.
- Верно, — согласился я, откидываясь на спинку стула.
- И каким же образом все происходит? Чем эти ящерицы могут помочь?
- Тем, что они сильные магические существа, — начал объяснять я, — Что касается процесса, то тут все просто. Ты поглощаешь часть магической силы, заключенной в этих существах, и какое-то время «перевариваешь» ее.
- Но? — подтолкнул меня дед, после того, как обдумал услышанное.
- Но есть побочный эффект, — продолжил я.

— Какой?

— Твое тело тоже проходит процесс преобразования, — ответил я, — Становится сильнее, быстрее и так далее. Долго перечислять.

— И в чем же заключается побочный эффект?

— У маглов есть старая притча: «Убивший дракона сам становится драконом». Здесь такая же схема: чем больше ты злоупотребляешь таким способом, тем меньше ты становишься похож на человека. До тех пор, пока сам не станешь огнедышащим ящером.

Решил немного приукрасить побочные эффекты, так как я не доводил эксперимент до такой стадии. Но, скорее всего, получившийся результат будет больше похож на некую помесь человека и дракона.

— Итак, — посмотрел на задумчивого дедушку и, словно змей искушитель, сказал я, — Что скажешь? Хотел бы стать сильнее?

— Что скажу? — он пристально посмотрел мне в глаза, — Скажу, что ты сейчас возьмешь с меня Непреложный обет, а я никому не смогу рассказать обо всем, что услышал или услышу по этой теме. И ты тоже никому не расскажешь, если тебе дорого благополучие семьи. Никому, даже родителям.

— Я и не собирался, — произнес я, немного удивленный его реакцией.

— А дальше, — продолжил Карлус, — Я достану нам драконов. Нам нужно будет провести тесты.

В который раз стариk умудряется меня удивить. Я ожидал чего угодно, но никак не такой реакции. Не могу сказать, что меня это не радует.

Я кинул на стол папку с записями, которые вел во время опытов над оборотнями, чем заработал вопросительный взгляд от дедушки.

— Записи проведенных тестов, — пояснил я, и дедушка удивленно посмотрел на меня, — А теперь Непреложный обет. Не будем медлить, давай свою руку.

Карлус занялся переговорами с заповедником, и теперь был только вопрос времени, когда мы сможем получить в свое пользование нескольких огнедышащих ящериц. Сомнений, что у деда получится договориться, не было вовсе. Ведь если так рассудить, то так называемые заповедники существуют только ради двух целей.

Во-первых, ограничить ареал обитания драконов в магловском мире. Будет несколько неудобно убирать последствия буйства этих тварей в каком-нибудь магловском городишке.

Второй целью существования заповедников является разведение драконов, чтобы в дальнейшем старых особей пустить на ингредиенты. Иначе откуда было взяться тем же палочкам с сердечной жилой дракона.

Конечно, можно было нанять какую-нибудь команду охотников или сделать запрос в соответствующую гильдию, чтобы они захватили диких драконов, которых на просторах магического мира полно. Здесь ведь не надо擔心ся о сохранности Статута, поэтому никакого особого контроля над опасными тварями не существует. Так что найм — это план «Б» на тот случай, если дедушке не удастся договориться с заповедником, что крайне маловероятно.

Можно и самому попробовать занять себя, поиграв в «довакина» и охотясь на драконов, но я решил заняться более насущными проблемами.

Перво-наперво надо разобраться с Джеймсом, который, вопреки своим недавним заявлениям, все же решил покинуть Орден Феникса, чем неплохо так меня удивил. Сначала подумал, что это Лили все же смогла дожать его. Вот только реальность оказалась немного иной. Сохатый увидел эту реальность, которую так долго гнал от себя.

Парень банально разочаровался в Ордене, как ранее в Министерстве. Сомнительный состав, отстраненность Дамблдора от дел организации вкупе с некоторыми слухами подпиливали его уверенность в собственных действиях. Последней каплей стала «ошибка», как он назвал задание, в котором принял участие.

Я даже хотел начать писать трактат об излечимости «гриффиндора головного мозга», но оставшаяся в Ордене тройка Мародеров немного остудила мой пыл. Но надо было видеть счастливое лицо Лили, которая воспринимала все это как личную победу. И она действительно приложила к этому больше всего усилий.

К сожалению, не обошлось без ложки дегтя в бочке меда.

— Ави, мне это надо, — уже в который раз за время разговора Джей упрашивал меня, — Ну как ты не понимаешь.

— Не понимаю, — сказал я, продолжая листать очередную книгу из библиотеки, — И хватит меня так называть, мы больше не дети.

— Когда согласишься, тогда и перестану, — нашелся, что сказать Сохатый.

— Даже не мечтай, — равнодушно произнес я.

— Я ведь совсем зачахну, — продолжал ныть Поттер.

— Ты не цветок, чтобы чахнуть.

— Я ведь могу помочь, — решил он зайти с другой стороны, — Тебе ведь может понадобиться помочь опытного боевого мага.

— Если ты боевой маг, то я Мерлин.

— Аварис!

— Уже восемнадцать лет, как Аварис, — сказал я, наконец-то посмотрев на него.

Что происходит? Джеймс, понимая свою адреналиновую зависимость, вызвался помочь в

«боевых операциях». И принятие решения спихнули на меня. Собственно, нянчиться с ним придется тоже мне. С другой стороны, если ему сейчас отказать, то этот кадр может наделать глупостей, и расхлебывать последствия в итоге все равно нам.

— Хорошо, — вздохнул я после обдумывания ситуации.

— Класс! — обрадовался Джеймс, — Ты не пожалеешь!

— Надеюсь, — тихо сказал я и пристально посмотрел в его глаза, — Я согласился только при одном условии.

— Каком? — насторожился парень.

— Ты беспрекословно слушаешься меня. Скажу прыгать — прыгаешь, скажу полететь — полетишь. Понял меня?

— Понял, — понуро произнес он.

— Вот и славно, — улыбнулся я, вставая со своего места, — На твоем месте я бы не задерживался. Тебе еще перед Лили оправдываться за все это.

На последней фразе я, издав злорадный смешок, покинул библиотеку и направился в свою комнату. На ходу делая про себя отметку подбирать для совместных «охот» наиболее безопасные цели.

— И как только один человек умудряется вызвать столько головной боли, — пробормотал я, идя по коридору.

— Ты можешь себе это представить?! — радостно скача вокруг меня, спросила Амелия.

— Мне и представлять не надо, — тепло улыбнулся я в ответ.

— А вот я все еще в шоке, — сказал она, наконец остановившись, — Я стала тетей... Нет, все еще не осознаю этого.

Ноябрь оказался богатым на события.

Сперва к нам в дом завалился радостный и шокированный Джеймс с криками: «Я стану папой!». Учитывая тот факт, что дело было ночью, он перебудил абсолютно всех. На закономерное замечание о том, что новость могла подождать до утра, парень не нашел, что ответить. Но все это не убавило радости за члена семьи.

Конечно, после этого родители с дедушкой стали странно поглядывать на меня, а стоило мне только сказать, что я собираюсь встретиться с Амелией, как они развили бурную деятельность и начали давать советы сомнительного содержания. Интересно, они действительно думают, что

я ничего не понимаю?

Теперь еще Амелия огорчила новостью, стоило нам только увидеться. В семье Боунсов пополнение.

— Как назвали ребенка? — спросил я радостную девушку.

— Сьюзен, — ответила она, — Сьюзен Боунс.

— Красивое имя.

— Конечно, — согласилась подруга, — Это ведь я им посоветовала.

Я лишь рассмеялся с ее реакции. Похоже, что начало появляться на свет поколение «Золотого Трио». И, если я правильно помню, один из членов этого «трио» должен был уже родиться. Великий борец за права домовых эльфов — Гермиона Грейндженер. Даже стало интересно, будет ли состав «трио» прежним.

— Ави! — отвлекла меня Амелия, ткнув в бок, — Хватит уже строить планы по захвату мира.

— Ты слишком хорошо меня знаешь, егоза, — наклонившись, чтобы наши лица были на одном уровне, и улыбнувшись, сказал я.

— Ты неисправим, — слегка покраснев, сказала она, закатив глаза, — Лучше скажи, чем займемся?

— Не знаю, — пожал я плечами, — Это ведь ты меня позвала. Так что решай сама.

— Ничего в голову не приходит, — загрустила девушка немного наигранно.

— Ладно, манипуляторша, — вздохнул я, — Если хочешь, можем прогуляться по магловскому миру.

— И чем мы там займемся? — с интересом спросила она.

— Например, можем сходить в кино, — предложил я.

— Кино? — не поняла Амелия, — Что это?

— Как бы тебе объяснить, — задумался я над ответом, — Придумал! Представь себе Омут памяти, который может смотреть сразу большое количество людей. И в нем показывают абсолютно разные события, иногда даже иные миры.

Девушка удивленно слушала мое объяснение, пытаясь понять, говорю я правду или решил над ней подшутить.

— Ты шутишь? Целые миры?

— Угу, — многозначительно покивал я, — Целые миры.

Стоило ей ответить, как Амелия сразу схватила меня и куда-то потащила.

— Ты куда? — немного удивился я.

— Как куда? В кино конечно.

Еле сдерживаясь, я продолжил следовать за Амелией, будто бычок на привязи. До тех пор, пока она не поняла, что не знает куда надо идти. Тогда я уже не выдержал и, смеясь, аппарировал нас прямиком в Лондон.

Интерлюдия. Джон Мур.

Почему я согласился на это чертово задание? Ах да, у меня ведь не было выбора.

Идет девятый месяц, как слежу за Снейпом. Стоило бы сказать спасибо наставнику за обучение, если бы он был еще жив. По-моему, только благодаря его подходу к обучению я смог продержаться столько времени в фактически в походных условиях и не быть замеченным.

Ну либо этот пожиратель просто-напросто идиот, который не замечает за собой слежки. Такой вариант тоже не стоит исключать.

Ах да, стоит потом высказать все Аварису, ведь он не рассказал, что целью окажется пожиратель. Так еще и приближенным если не к Лорду, так к Малфою точно. Было сложно оставаться незаметным во время их «налетов» и безучастно наблюдать за тем, что они делают с маглорожденными и их родней. Представляя, что на месте этих несчастных могли оказаться я и моя мама, я еле сдерживался, чтобы не напасть на этих тварей.

Меня останавливало только мысль о верной гибели при столкновении. Поэтому оставалось только скрипя зубами наблюдать за происходящим. Каждый такой раз во мне что-то надламывалось. За это я тоже потом выскажу Аварису.

И вот, холодным февральским вечером, задание меня привело в трактир «Кабанья голова». Заведение с неоднозначной репутацией, но точно не худшее место, где мне приходилось бывать. По крайней мере, я находился в теплом помещении. Да, в самом темном его углу. Да, стараясь лишний раз не привлекать к себе внимания. Но все же в тепле, а это уже практически идеально.

Замечу, что объект слежки, он же Северус Снейп, ведет себя крайне странно, а ведь я за все время успел выучить его повадки. Поэтому с уверенностью могу сказать, что старательно скрывающийся и то и дело поглядывающий на вход Снейп — это нечто подозрительное и заслуживающее внимания. Подождем, понаблюдаем.

Ждать пришлось недолго. Всего лишь какой-то час или около того. За это время бедный Северус уже извелся и не мог найти себе места. Мне же оставалось только сидеть и с каким-то садистским удовольствием наблюдать за его нервными метаниями.

Но вот дверь в трактир распахнулась, и на пороге оказался тот, кого ну никак не ожидаешь увидеть в таком заведении. Альбус Дамблдор, собственной персоной. И, судя по тому, как подобрался Снейп, именно появления директора Хогвартса он ожидал.

Дамблдор в своей извечно цветастой мантии сильно контрастировал с мрачноватой атмосферой заведения. Он молча, лишь кивнув трактирщику, проходя мимо него, пошел к лестнице на второй этаж. Это было подозрительно. Не думаю, что он решил снять себе комнату.

Стоило директору подняться наверх, как спустя минуту, стараясь не подавать виду, поднялся и Снейп. Похоже, и мне стоит последовать за ним. Все еще находясь в полумраке, накинул на себя дезиллюминационные чары, тем самым слившись с окружающей средой.

Поднявшись на второй этаж, я стал свидетелем того, как этот пожиратель прислонился ухом к одной из дверей, вслушиваясь в происходящее в комнате. Заинтересовавшись происходящим, я решил рискнуть и подобраться поближе.

Отзеркалив действия Снейпа, отметил для себя, как мы забавно должны выглядеть со стороны.

За дверью послышался голос Дамблдора:

— Итак, Сибилла, могу сказать, что вы точно не подходите для преподавания Прорицания. У вас нет никакого таланта к этому искусству.

— Но как же, п-профессор Дамблдор, — послышались жалкие лепетания, источником которых, похоже, и была эта Сибилла.

— Никаких «но», — сказал Дамблдор, — Я и так потратил на вас достаточно времени. Похоже, всё-таки придется просить упразднить этот предмет.

В комнате послышалось, как отодвинулся стул, а затем последовали шаги директора. Понимая, что сейчас он выйдет, я отступил ровно на столько, чтобы не столкнуться со стариком. Но это было излишне. Из-за двери послышался громкий женский голос, который будто двоился. И от этого раздвоения чувствовалось нечто потустороннее.

— Явится тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда... — вещал голос, — Рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца... и Тёмный Лорд отметит его как равного себе.

В этот момент послышались шаги со стороны лестницы, и в коридор второго этажа поднялся трактирщик.

— Эй, ты что это тут делаешь?! — окликнул он Снейпа, который аж дернулся от неожиданности и принялся оправдываться.

Пока пожиратель в стороне спорил с хозяином заведения, потусторонний голос продолжал вещать.

— Но не будет знать всей его силы... И слабейший должен погибнуть от руки иного, ибо сильнейший не может жить спокойно, пока жив другой... тот, кто достаточно могуществен, чтобы победить Тёмного Лорда, родился на исходе седьмого месяца...

Стоило отзвучать последним словам, как Снейп, оставив трактирщика, побежал и распахнул дверь, чтобы увидеть, кто сделал пророчество. Тем временем я вспомнил указания Авариса по поводу пророчества, подал энергию в присланный другом артефакт, который активировал мощный антиаппаратационный барьер и рассыпался у меня в руках. И все это было очень вовремя.

Северус попытался аппарировать, но у него ничего не вышло, и он в ужасе уставился на директора, видимо думая, что барьер — его рук дело. Поэтому он бросился наутек, по дороге оттолкнув хозяина трактира. Я тихо, чтобы меня не заметил директор, последовал за пожирателем. Он успел довольно сильно оторваться от меня, ведь, не скрываясь, я смог преследовать его, только выйдя из здания.

Нагнать его удалось практически у самой границы чар.

— Секо, — крикнул я, направив палочку в спину парня.

Но, так как колдовать приходилось набегу, да и Снейп в последний момент успел дернуться в сторону, заклинание угодило лишь в плечо, глубоко порезав его. Тем не менее, пожиратель не замедлил свой бег, лишь начав петлять из стороны в сторону.

— Инкарцеро! Секо! Редукто! Секо!

Я продолжал на ходу поливать его заклинаниями, а Снейп несся вперед, лишь изредка кидая в ответ заклинания или наколдовывая щит. Все закончилось, когда он практически пересек границу.

— Сектумсемпра! — парень развернулся и запустил в меня неизвестное заклинание.

— Бомбарда! — в ответ кинул я, уворачиваясь от его заклинания.

Из-за того, что колдовал я уже в падении, заклинание летело у самой земли, рискуя оторвать ноги противнику. В последний момент он успел выставить протего, и именно это действие оказалось решающим в сложившейся ситуации.

Благодаря щиту, бомбарда практически не нанесла вреда Снейпу, но создала сильную взрывную волну, которая вынесла его далеко за пределы барьера. Явно контуженный парень кубарем пролетел за добрый десяток метров.

Для меня взрыв тоже не прошел бесследно, но обошлось лишь звоном в ушах. Поднявшись с земли, я поспешил к своей цели, чтобы закончить начатое. Вот только стоило мне пересечь границу чар, как Снейп с трудом сфокусировал на мне взгляд, встав к тому моменту на четвереньки, и аппарировал прочь. Ответственно заявляю: перемещаться в состоянии контузии было глупой идеей.

В итоге Снейп получил расщеп, оставив после себя лишь ногу, которую должно было оторвать бомбардой.

— Аварис меня убьет, — произнес я, понимая, что моя цель сбежала.